

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия   **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 29 (1635)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Российская наука закрыта на переучет», опубликованная в «Независимой газете», № 057, 19 марта 2019 г.

Вологда
март 2019

Российская наука закрыта на переучет

Прорыв начнется после определения масштабов деградации исследовательской сферы

Министра науки и высшего образования РФ Михаила Котюкова уже называют «министр-технократ прорыва». «Технократичность» главы Миннауки рельефно проявилась во время финала в Сочи конкурса «Лидеры России». Больше всего министра впечатлило то, как команде финалистов предложили решить задачу из сферы, в которой ни один из них не специализировался. Вывод министра: «...Команда может собираться для решения задач, достаточно квалифицированно и компетентно обсуждать проблему и предлагать за ограниченный период времени в целом достаточно содержательный набор решений и предложений». Ситуация типичная для большинства сфер управления всех уровней в РФ сегодня.

Михаил Котюков и делает то, что у него получается лучше всего, – налаживает учет. Объявлено, что Миннауки начало подготовку Единого реестра научных организаций. Причем не только подведомственных министерству, а вообще – всех. На сегодняшний день в списке – более 2 тыс. таковых, и формирование реестра продолжается.

И, как вишенка на торте, приказом от 13 марта всем подведомственным Миннауки учреждениям и организациям, научным и образовательным, к 1 апреля «на основании сведений бухгалтерского учета» представить «перечень особо ценного движимого имущества».

Получается, что до сих пор госстатистика учитывала науку в России «на глазок»? Да и реформа академической науки в стране началась в 2013 году с инвентаризации имущества Российской академии наук. Собственно, это и стало основной заботой Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Успешно справившись с этой задачей, ФАНО в мае 2018 года было ликвидировано, а его руководитель, Михаил Котюков, назначен министром вновь созданного Министерства науки и высшего образования РФ.

Круг замкнулся. И новый виток опять начинается с того, чем закончился предыдущий, – с постановки учета и контроля.

Кстати, осуществлять научно-методическое руководство всеми выявленными исследовательскими организациями по закону должна будет РАН. Любопытно, как это будет выглядеть на практике в отношении, скажем, исследовательских институтов нефтяной отрасли, металлургии, химических и фармкомпаний или Высшей школы экономики и «Сколково».

Впрочем, у академии сейчас есть дела поважнее. Лишенная собственной исследовательской и экспериментальной базы внутри страны, она пытается активно действовать в сфере международной научной дипломатии. В конце прошлой недели президент РАН Александр Сергеев подписал в Вашингтоне пятилетнее соглашение о сотрудничестве в области научных, инженерных и медицинских исследований с Национальной академией наук США. «Первое – это наука в космосе по разным направлениям, – подчеркнул Сергеев. – Тут и лунная программа, и возобновление программы по исследованию Венеры, программа по продолжению экспериментов на Международной космической станции».

Все это важно. Но слишком уж в разных весовых категориях сейчас находятся два эти экспертно-аналитических клуба – НАН США и РАН. Как раз накануне визита российской академической делегации Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) обнародовало проект своего бюджета (21 млрд долл. на 2020 год), из которого следует, что США планируют совершить очередную пилотируемую миссию на Луну в 2028 году.

Чем мы можем, если пригласят, поучаствовать в этом проекте? Разве что крестным знаменем российского православного священника отца Сергия (Бычкова) – официального духовника госкорпорации «Роскосмос». Отец Сергий освящает ракеты, стартующие с Байконура, с 1998 года. Ему присуждено звание заслуженного испытателя космодрома и заслуженного испытателя космической техники. И он входит в госкомиссию, которая утверждает международные экипажи, отправляющиеся на МКС.